

Сигурд в гостях у гьюкингов

Сказания о героях

Расставшись с Брунхильд, Сигурд продолжал не спеша ехать на юг. Через два дня по свежему ветру, дувшему ему прямо в лицо, и по кружившим в отдалении чайкам он понял, что находится вблизи большой реки, а вскоре, въехав на небольшую гору, увидел широкий поток, быстро кативший свои волны меж высоких скалистых берегов.

"Это, должно быть, Рейн, - подумал он. - А там, на другой стороне, начинается королевство Гьюкингов. Ласточки говорили мне, что здесь меня ждет белокурая дева с глазами цвета северного неба, мужем которой я должен стать. Но ведь я уже дал клятву Брунхильд и прекрасней моей невесты нет никого на свете. Стоит ли мне туда ехать?"

Сигурд потрепал рукой гриву своего жеребца и вдруг рассмеялся.

- Поедем, Грани! - воскликнул он. - Может быть, там я встречу новые приключения, а женить меня насильно никто не может.

И, пустив коня шагом, он поехал вдоль берега Рейна, разыскивая место, где бы можно было переправиться.

Небольшое королевство Гьюкингов лежало между страной франков, страной гуннов и страной готов. Уже более полустолетия им правил престарелый король Гьюки. Совершив когда-то немало смелых подвигов, он был теперь слаб и немощен и не смог бы отстоять свои земли от сил Гуннар и Хогни, рослые и храбрые воины и умелые предводители дружин. Кроме них, у Гьюки была еще дочь, Гудрун, и пасынок, сын его жены от первого брака, по имени Гутторн, не любимый братьями и сестрой за хитрость и жадность и очень похожий на свою мать, Кримхильд, про которую многие говорили, что она злая колдунья.

Был вечер, и семья Гьюкингов сидела за ужином в одном из залов своего замка, когда глядевшая в окно Гудрун неожиданно громко вскрикнула.

- Отец, братья, смотрите! - позвала она. - К нам скачет какой-то всадник! Но как же он высок и красив! Нет, это, конечно, не человек, - это кто-нибудь из богов спустился на землю!

Гьюки и его сыновья поспешили к окну и увидели Сигурда, который в эту минуту подъезжал к воротам замка.

- Может быть, он и не Ас, - покачал головой старый король, - но такого богатыря я вижу первый раз в жизни.

- Да и конь у него под стать своему хозяину, - заметил Гуннар.

- У него богатая одежда и хорошее оружие. Видимо, он знатного рода. Прими его получше, супруг мой, - сказала Кримхильд, тоже взглянув в окно.

Тем временем Сигурд въехал в ворота и, спрыгнув с коня, подошел к дверям замка, где был встречен старым королем и его сыновьями.

- Привет вам, Гьюкинги, - сказал он. - Я Сигурд, сын Сигмунда из рода Вольсунгов, и еду из Гнигахейде, где я убил дракона Фафнира.

- Такой герой всегда будет желанным гостем в моем доме, - радушно отвечал Гьюки. - Я помню твоего отца, Сигурд, мы с ним всегда жили дружно. Входи, и пусть не скоро придет тот день, когда ты нас покинешь.

- Мы с братом больше всего уважаем храбрость, - сказал Гуннар. - А Фафнира мог убить только храбрейший из смертных. Будь же нашим другом, сын Сигмунда.

- Послушай, Сигурд, - вдруг раздался голос Гутторна, который стоял за спинами братьев, - ты говоришь, что убил дракона. Так где же его сокровища, о которых я так много слышал? Или ты оставил их в Гнигахейде?

- Вот они, - простодушно отвечал богатырь, показывая рукой на висевшие по обоим бокам Грани мешки.

Тусклые глаза Гутторна загорелись.

- Как, эти огромные мешки полны золота? - воскликнул он. - Тогда ты самый богатый человек на свете!

- Не беспокойся о них, Сигурд, - сказал Гьюки. - Твои сокровища будут храниться вместе с моими все время, пока ты будешь у нас гостить. А теперь пройдем в замок. Там ты отдохнешь и поужинаешь.

- И расскажешь нам, как ты сражался с драконом, - добавил Гуннар, пропуская юношу вперед и следуя за ним.

С почетом принятый в семье Гьюкингов, Сигурд остался у них на долгое время, и, когда он начинал поговаривать об отъезде, старый король всякий раз уговаривал его переменить свое решение. Оба его сына, и веселый, жизнерадостный Гуннар и молчаливый, задумчивый Хогни, искренне подружились с молодым Вольсунгом. Они вместе ездили на охоту или состязались в умении владеть оружием, и, хотя Сигурд всякий раз одерживал над ними верх, братья ему не завидовали и от души восхищались исполинской силой и ловкостью своего гостя. Но особенно любезной и ласковой была с ним Кримхильд, которой днем и ночью не давали покоя сокровища Фафнира.

- Послушай, - сказала она как-то раз своему мужу, - лучшего жениха для Гудрун нам не найти, да и Сигурд, я думаю, не прочь взять в жены такую красавицу. Попробуй сосватать ее за него.

- Что ты, что ты! - удивленно воскликнул старый Гьюки. - Я не меньше тебя уважаю нашего гостя, но где же это видано, чтобы отец сам сватал свою дочь! А Сигурд, по-моему, не обращает на нее никакого внимания.

- Зато Гудрун не спускает с него глаз, - возразила Кримхильд. - Тебе не нужно стыдиться, Гьюки. Этот юноша так богат и знатен, что ради него можно нарушить старый обычай.

Кримхильд была права. Со дня приезда Сигурда ее дочь не спала ночей, мечтая о молодом красавце-богатыре, так неожиданно явившемся в их дом. Гудрун знала, что она хороша собой. Недаром скальды слагали о ней песни, славя повсюду ее нежные голубые глаза и белокурые волосы, а многие знатнейшие князья не раз просили у старого Гьюки ее руки. Однако Сигурд даже не смотрел в ее сторону, и девушка проливала украдкой горькие слезы.

"Может быть, мне и в самом деле просватать дочь за Вольсунга?" - подумал

старый король после разговора с женой и на следующее же утро, возвращаясь вместе с ним со своим гостем с охоты, спросил его как бы невзначай:

- А что, Сигурд, не пора ли тебе жениться?

- А я и так скоро женюсь, - засмеялся тот. - В стране гуннов меня ждет невеста. Она сестра короля Атли, и ее зовут Брунхильд.

- Ах, так, - пробормотал разочарованный Гьюки. - Ну что ж, желаю тебе счастья!

В тот же день он рассказал Кримхильд о своем разговоре с юношей. Старая королева сначала побелела от злости, но потом усмехнулась.

- Сигурд хочет жениться на Брунхильд? - сказала она задумчиво. - Нет, Гьюки, этому не бывать! Он будет мужем Гудрун!

- Как же ты можешь женить его насильно? - удивился Гьюки.

- Придет время, и он сам попросит руки нашей дочери, - промолвила Кримхильд, загадочно улыбаясь, и, не сказав больше ни слова, вышла.

Старый король только молча покачал головой. Он привык к тому, что предсказания его жены обычно сбываются, хотя и не знал почему, и решил терпеливо ждать, что будет дальше.

Однако на другой день в замке поднялась тревога. Прискакал гонец с известием, что один из соседних готских королей с большим войском вторгся во владения Гьюкингов.

Обеспокоенный Гьюки призвал к себе своих сыновей и пасынка.

- Наш враг многочислен, дети мои, - обратился он к ним. - Так многочислен, что у нас почти нет надежды его победить, а моя рука уже не в силах держать меч. Придется вам одним защищать нашу страну и, может быть, с честью пасть на поле брани.

- Мы сейчас же выступаем, отец, - произнес Гуннар. - И, если ты увидишь дружины варягов у стен нашего замка, знай, что мы уже в Валгалле.

- Я останусь здесь, чтобы защищать сестру и мать, - возразил Гутторн. - Что будет с ними, если мы все погибнем?

Гуннар с презрением посмотрел на сводного брата.

- Поступай как знаешь! - сказал он. - Ты старше нас всех, и не мне учить тебя, где твое место.

- Ты прав, Гуннар, - усмехнулся Хогни, - такой богатырь в сражении будет только мешать другим.

И, не обращая внимания на злобные взгляды Гутторна, он пошел готовиться к походу. Гуннар вышел вслед за ним, но прежде чем отправиться к своей дружине, зашел сначала к молодому Вольсунгу.

- Тебе нужно уезжать, Сигурд, - обратился он к нему. - Мы выступаем против врага и вряд ли вернемся назад. Возьми свои сокровища, садись на грани и скачи к франкам. Оттуда ты легко доберешься до Дании.

Сигурд рассмеялся.

- Плохо ты обо мне думаешь! - произнес он. - Мой дед Хиальпрек сказал мне на прощание, чтобы я был достоин своего имени. И плохо я оправдал бы его слова, если бы бросил друзей, когда на них напали враги. Я поеду с вами, Гуннар!

Гьюкинг вскрикнул от радости и крепко стиснул его в своих объятиях.

- Твоя помощь дает нам надежду на успех, - промолвил он, с любовью глядя на Сигурда. - Но ведь ты рискуешь жизнью: готы хорошие воины.

- Не бойся, - отвечал молодой Вольсунг. - Первая половина моего имени говорит о победе, и мы ее добьемся!

В тот же день все трое вместе со своей дружиной выступили в поход, провожаемые взволнованными и опечаленными взглядами Гьюки, Кримхильд и Гудрун. Гуннар был озабочен и почти не разговаривал, а Хогни казался еще угрюмее, чем обычно, и один лишь Сигурд был весел. Лицо его не выражало ничего, кроме безмятежного спокойствия и уверенности в успехе.

И он оказался прав. Сражение с готами, с которыми они встретились на следующий же день утром, принесло ему новую славу. Как и в битве с королем Линги, он один обращал в бегство сотни неприятельских воинов. Появляясь то здесь, то там верхом на своем могучем коне и всюду оставляя за собой горы трупов, он казался и друзьям и врагам одним из великих богов, спустившимся с неба, чтобы подарить победу храбрейшим. Оба брата Гьюкинга старались не отстать от него, и готский король, потеряв больше двух третей своего войска, был наконец вынужден отступить, твердо уверенный в том, что сражался с самими Асами.

- Ты спас нас сегодня, Сигурд, - сказал Гуннар, когда они возвращались назад после погони за бежавшим неприятелем. - Ты спас нас и нашу страну. Как бы я хотел с тобой породниться!

- И я тоже, - добавил Хогни, не любивший много разговаривать.

- Что ж, лучших братьев, чем вы оба, мне не найти, - отвечал Сигурд. - Вы мужественные и честные люди, и я люблю вас всей душой.

- Если ты так думаешь, - произнес Гуннар, - то давай здесь же, на этом поле, где мы вместе бились с врагом, совершим обряд братания.

- Я готов, - сказал молодой Вольсунг, спрыгивая с коня.

Оба брата тоже спешили. Гуннар подозвал своих воинов, и те, вырезав длинную и широкую полосу дерна, подняли ее на копья. Под нее, на осыпавшуюся вниз землю, сначала ступил Сигурд, а за ним, на отпечаток его ноги по очереди наступили Гуннар и Хогни. Потом все трое поцарапали себе руки и выдавили в оставшийся на земле след по нескольку капель своей крови. После этого, по древнему обычаю, оба Гьюкинга и Сигурд стали кровными братьями и были обязаны мстить друг за друга.

- А теперь опускайте дерн! - приказал Гуннар.

Воины выдернули свои копья, и дерн упал на свое прежнее место - обряд братания совершился.

Торжественно и радостно возвращались домой победители. Сам старый Гьюки, забыв о своих годах, выбежал им навстречу. Он долго прижимал к груди сыновей, а когда подошел к Сигурду, из его выцветших, подслеповатых глаз потекли горячие слезы.

- Чем я вознагражу тебя, мой мальчик? - воскликнул он. - Мой замок, моя страна - все к твоим услугам, как если бы ты был моим родным сыном!

- Сигурд и так стал твоим сыном, - сказал Гуннар, - мы с ним побратались.

- Вы хорошо поступили, - горячо ответил старый король. - И пусть проклят будет тот из вас, кто когда-нибудь нарушит свою клятву и поступит во вред нашему спасителю.

Кримхильд с дочерью и Гуттунг поджидали героев в замке. Нежные щеки Гудрун были румянее чем обычно, но они стали блее ее волос, когда Сигурд немного погодя сказал, что он уезжает в страну гуннов. Заметив волнение девушки, Кримхильд наклонилась к ней.

- Успокойся, дочь моя, - прошептала она, - ступай к себе. Все будет хорошо, поверь мне!

В тот же вечер старая королева вышла из замка и ушла одна далеко в лес. Она вернулась только к ночи, скрывая под плащом пучок каких-то трав, и сразу же прошла к себе в спальню, приказав служанкам оставить ее одну. Всю ночь из покоев Кримхильд доносился приятный запах неизвестного зелья и слышалось зловещее бормотание. А наутро одна из служанок заметила под изголовьем своей повелительницы небольшой глиняный сосуд, который королева тотчас же поспешно спрятала.

После полудня в замок начали съезжаться многочисленные гости, которых созвал Гьюки, желая получше отпраздновать победу над врагом, и к заходу солнца пиршество было уже в самом разгаре. На самом почетном месте, между старым королем и Гуннаром, сидел Сигурд. И хозяева и гости осушили в его честь не один рог с медом, но сам богатырь пил мало и был молчаливей, чем обычно. Он думал о Брунхильд. Прошло около пяти месяцев

с тех пор, как они расстались, и приближался срок, когда он должен был отправиться за ней ко двору Атли.

"А может быть, - говорил себе юноша, - Брунхильд меня уже давно забыла или..."

- О чем ты так задумался, Сигурд? - прозвучал совсем рядом с ним чей-то сладкий голос, и он увидел Кримхильд, протягивающую ему рог с медом.

- Выпей за счастье нашей семьи, отважный и великодушный сын Сигмунда, - сказала она, ласково улыбаясь. - Выпей за то, чтобы боги благоволили к нам так же, как они благоволят тебе, счастливейший из смертных.

Боясь обидеть ее, Сигурд взял рог и, поднявшись во весь рост, выпил его одним духом.

"Какой странный вкус у этого меда", - подумал он, но в тот же миг в голове у него так зашумело, что он поспешил снова сесть на свое место.

- Что с тобой? - спросил Гуннар, наклоняясь к нему.

- Ничего, - ответил юноша. - Просто у меня закружилась голова.

- Хорош же у нас мед, если он может свалить с ног даже такого богатыря, как ты! - засмеялся Гьюкинг.

Но Сигурд не ответил на его смех. Он вдруг почувствовал, что забыл что-то очень важное, и не мог припомнить что.

Стоя поодаль, Кримхильд со злорадной усмешкой на бледных старческих губах несколько минут молча смотрела на его озабоченное лицо, а потом приказала слугам позвать дочь.

- Поднеси Сигурду мед, дитя мое, - сказала она девушке, когда та явилась, и подала Гудрун второй рог.

Опустив глаза, Гудрун нерешительно приблизилась к богатырю.

- Выпей этот мед, Сигурд, - еле слышно проговорила она.

Молодой Вольсунг поднял голову, и их глаза на мгновение встретились.

"Какая же она красивая! - пронеслось в голове у Сигурда. - Удивительно красивая! А я почти пять месяцев не обращал на нее внимания! Хотя, может быть, это и есть то, о чем я забыл?"

- Спасибо, Гудрун, и будь счастлива, - сказал он вслух, беря у нее из рук рог.

- Будь счастлив и ты, - ответила девушка.

Их глаза встретились снова, и, когда Гудрун возвращалась к матери, ее лицо впервые за последние несколько месяцев было довольным и радостным.

Прошло еще несколько дней, Сигурд уже не вспоминал больше о Брунхильд. Теперь ему казалось, что он из Гнигахейде прямо приехал сюда, а когда однажды Гуннар спросил его как-то, зачем он едет к Атли, юноша был очень удивлен.

- Я? К Атли?! - воскликнул он. - Разве я собирался к нему ехать? Нет, Гуннар, я останусь у вас пока... Скажи лучше, что бы ты ответил, если бы я посватался к твоей сестре, Гуннар?

Услышав это, Гьюкинг в восторге схватил его за руку и увлек за собой. Так они проследовали через весь замок и наконец оказались на половине короля и королевы.

- Отец, мать! - громко объявил Гуннар, подводя к ним молодого Вольсунга. - Мой названный брат просит руки вашей дочери. Что вы ему на это скажите?

- Я рад, - нерешительно заговорил старый король. - Я уже давно считал тебя своим сыном, друг мой, но как же твоя не...

- Мы рады, очень рады, Сигурд! - поспешно воскликнула Кримхильд, перебивая мужа и бросая на него быстрый, гневный взгляд. - И мне кажется, что и моя дочь будет рада. Позови сестру, Гуннар!

Молодой Гьюкинг стремительно бросился за Гудрун и тут же привел ее, счастливую и смущенную.

- Сигурд просит твоей руки, - сказала ей Кримхильд. - Согласна ли ты стать его женой?

- Я была согласна раньше, чем он попросил вас об этом, - тихо отвечала

Гудрун и поспешно отвернулась.

- Ну как, Гьюки, разве не права я была? - засмеялась королева, когда они с мужем вновь остались одни. - Вот видишь, Сигурд сам посватался к нашей дочери.

- Да, ты права, - согласился старый король. - А все-таки, - со вздохом добавил он, - здесь таится какой-то обман, не может быть счастья, и я боюсь за наших детей, Кримхильд.